

Т. В. Евдокимова

ЮСТИЦИЯ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЕЕ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР

В данной статье анализируются причины слабости юстиции Веймарской Германии как непосредственного государственного органа по сравнению с юстицией как бюрократического органа управления. Рассматривается место рейхсминистров юстиции среди представителей германской правящей политической элиты и степень их влияния на развитие веймарской демократии.

Ключевые слова: правящая политическая элита, Веймарская Германия, юстиция, рейхсминистр юстиции, демократия.

T. V. Evdokimova

JUSTICE OF THE WEIMAR REPUBLIC AND THE REPRESENTATIVES OF ITS GOVERNMENT AGENCIES

The author analyzes the reasons why the justice of the Weimar Republic was feeble as a direct government body compared to the justice as a bureaucratic administration body. The article focuses on the role of Reichsministers of justice among the representatives of the German ruling political elite and the extent of their influence upon the development of the Weimar democracy.

Keywords: ruling political elite, Weimar Germany, justice, Reichsministers of justice, democracy.

Германия относится к числу таких государств, для которых закон и порядок являются неотъемлемой частью политической культуры. С самого начала отправным пунктом философского осмысления власти в Германии была идея самоценности государства [1, с. 12—13]. Тем не менее понятия «закон», «порядок» и «демократия» не являлись для Германии идентичными. Первая попытка создания в Германии правового демократического государства в Веймарский период (1919—1933) закончилась установлением нацистской диктатуры. Характеристика Веймарской республики как «республики без республиканцев», «демократии без демократов» делает достаточно актуальной проблему роли актора в данном процессе, а именно правящей политической элиты, представлявшей власть на уровне правительства. В данном исследовании ставится цель рассмотреть место рейхсминистров юстиции среди представителей германской правящей политической элиты и степень их влияния на развитие веймарской демократии.

Юстиция в Веймарской Германии выполняла двойную функцию. Она являлась исполняющим бюрократическим органом управления юстиции, с одной стороны, и непосредственным государственным органом, с другой стороны.

Социал-демократы, придя к власти в результате революции 1918—1919 гг., могли заменить судей, но вслед за фразой императора Вильгельма II, сказанной накануне Первой мировой войны в 1914 г., «я не знаю больше партий», в 1918 г., после установления республики, последовала фраза «я не знаю больше классовой юстиции». 16 ноября 1918 г. Совет Народных уполномоченных (СНУ) признал принцип «независимости» судей. Будущий рейхсминистр юстиции от СДПГ (Социал-демократическая партия Германии) О. Ландсберг заверил в рейхстаге, что он ни минуты не останется на службе, если увидит, что в результате влияния какой-то из сторон будет затронута независимость судей [2, с. 23]. Демократически мыслящие политики и юристы

рассматривали принцип независимости и несменяемости судей, существовавший в кайзеровской Германии, наиболее ценным благом во всей системе правосудия и считали само собой разумеющимся, что в условиях создаваемого правового государства образованные судьи должны быть не сменяемы для сохранения своей независимости. Правящая СДПГ в лице главы СНУ, будущего рейхспрезидента, Фридриха Эберта предложила судьям кайзеровской Германии остаться на своих местах. Веймарская конституция 1919 г. закрепила принцип независимости судебной власти в статьях 102 и 104. После этого новой власти предстояло создать рейхсминистерство юстиции.

В четвертом томе «Германской истории управления», где содержится обширная информация обо всех рейхсминистерствах Веймарской Германии, о рейхсминистерстве юстиции имеется несколько строчек и говорится следующее: «Рейхсминистерство юстиции рассматривало вопросы, касающиеся права. Не имея собственной ведомственной основы, его деятельность ограничивалась подготовкой законодательства, а также оказанием консультативных услуг другим рейхсминистерствам по правовым вопросам. В сферу его деятельности входил имперский суд и патентное ведомство» [3, с. 19]. Данная краткая справка свидетельствует о том, что рейхсминистерство юстиции являлось самым маленьким министерством Веймарской Германии.

Тем не менее ни одно рейхсминистерство, за исключением рейхсминистерства внутренних дел, не имело такой частой замены главы рейхсминистерства, как рейхсминистерство юстиции: за период правления 20-ти кабинетов сменилось 17 рейхсминистров юстиции. Все 17 получили юридическое образование. (Примечательно, что 55,36 % членов 20-ти кабинетов Веймарской Германии имели юридическое образование.) Они изучали право в университетах Германии и за границей. 9 из 17 являлись докторами права. Большинство будущих министров имели адвокатскую или судебскую практику в кайзеровской Германии (О. Шиффер, А. Блунк, В. Маркс, Э. Эммингер, Й. Френкен, Й.

Белль, Р. Хайнце, Т. фон Гуэрард, Ф. Гюртнер и др.). Занимались административной работой на городском уровне К. Яррес, Э. Кох, преподавательской деятельностью — Г. Радбрух, Й. Брехт. За редким исключением (К. Йель, Й. Френкен, Ф. Гюртнер, К. Яррес), большинство рейхсминистров юстиции являлись депутатами кайзеровского рейхстага, Национального собрания или республиканского рейхстага.

Наряду с общей достаточно высокой профессиональной подготовкой всех рейхсминистров юстиции Веймарской Германии их объединяли ярко выраженные патриотические позиции. В годы Первой мировой войны участвовали в боевых действиях Ф. Гюртнер (награжден Железным крестом I и II степени), Э. Эммингер, Г. Радбрух. Примечательно, что последний воевал в качестве солдата-добровольца, и, когда его хотели представить к офицерскому званию, он отказался от него, чтобы разделить свою судьбу с солдатами в окопах. На дипломатической службе находились Р. Хайнце в Константинополе и А. Блунк на Гаити. В контрразведке служил К. Йель.

К Версальскому договору отнеслись по-разному. Если Й. Белль воспринял тяжелые условия договора как осознанную необходимость и 28 июня 1919 г. вместе с Г. Мюллером поставил от имени германского правительства свою подпись на этом договоре в Версальском дворце, то О. Ландсберг, в то время рейхсминистр юстиции, входивший в состав германской делегации по подписанию договора, покинул свой пост в знак протеста против его принятия. Р. Хайнце при обсуждении Версальского договора занялся посреднической миссией, став «отцом» компромисса между правительством и оппозицией. Среди рейхсканцлеров юстиции не все придерживались «политики выполнения» условий Версальского договора: К. Яррес, являясь обер-бургомистром Дуисбурга, в период Рурского кризиса 1923 г. оказал сопротивление оккупантам, за что был осужден военным судом бельгийского командования на два месяца, а Й. Френкен подал в отставку в знак протеста против принятия Локарнских соглашений.

На общности высокого профессионального уровня и национально-патриотических взглядов рейхсминистров юстиции, пожалуй, их единство исчерпывается. И начинаются существенные различия, обусловленные партийной принадлежностью. В кайзеровской Германии главы имперской службы юстиции являлись беспартийными. В республиканской Германии рейхсминистры юстиции оказались между законом, правом и партийными интересами. Партийный спектр министров юстиции был достаточно широк: он включал в себя членов всех партий, признававших конституционные основы, и только незначительную часть беспартийных. Членами СДПГ являлись О. Ландсберг, Г. Радбрух; ПЦ (Партия Центра) — Й. Френкен, В. Маркс, Й. Бель, фон Т. Гуэрард; БНП (Баварская народная партия) — Э. Эммингер; ГДП (Германская демократическая партия) — О. Шиффер, А. Блунк, Э. Кох-Везер; ГНП (Германская народная партия) — Р. Хайнце, К. Яррес; ГННП (Германская национальная народная партия) — О. Хергт, Ф. Гюртнер; беспартийные — К. Йель, Г. Лютер; экономическая партия — Й. В. Бредт. Данная партийная «многоликость» и политическое многообразие юстиции как государственного органа управления не соответствовали юстиции как бюрократического органа управления, где преобладали беспартийные служащие. Здесь персональная политика была крайне взыскательна. «Маленькое министерство юстиции понимало себя как элитарное» [4, с. 174]. Получить профессию судьи или прокурора в кайзеровской Германии можно было лишь в результате длительного обучения. Юристами становились лишь к 35—38 годам, затрачивая на обучение от 30 до 50 тыс. марок. Поэтому круг судей был резко ограничен.

В рейхсминистерстве юстиции имелись способные управленцы-специалисты, вышедшие из этого министерства и работавшие в других ведомствах (Цвайгерт, Тренделенбург), и превосходные юристы с вполне сложившимися взглядами. Для немецкого юриста такие понятия, как право, государство, отечество, монарх были тесно связаны друг с другом. Это во многом предопределяло мировоззренческие позиции лиц,

работавших на различных должностях в органах юстиции. Германский историк и политолог Карл Дитрих Брахер [5, с. 191] рассматривал борьбу за Веймарскую демократию прежде всего во взаимосвязи с проблемой роли «исполнительной бюрократии» в демократии. Под предлогом нейтралитета и полной свободы от внешних влияний ряд служащих в министерстве придерживались однозначно пристрастных позиций, как например, внешне беспристрастный статс-секретарь рейхсминистерства юстиции Курт Йель.

Серьезной «лакмусовой бумажкой» для проверки объективности рейхсминистра юстиции стали события, связанные с попыткой военномонархического переворота во главе с Каппом-Лютвицем 1920 г. После того, как правительство Г. А. Бауэра бежало сначала в Дрезден, а потом в Штутгарт, рейхсминистр юстиции Ойген Шиффер остался в Берлине. Вместе с рейхсминистрами Шмидтом и Шлике он вел переговоры с путчистами, провозгласившими Каппа рейхсканцлером Германии, а затем и с рабочими, оказавшими сопротивление военным формированиям заговорщиков и выдвинувшими свои требования. Это было первое испытание главы Веймарской юстиции, когда он подвергся давлению и справа и слева. Во время переговоров и после успешного подавления путча среди членов правительства началась дискуссия, нанес ли О. Шиффер своим поведением удар по республике или спас Германию от гражданской войны. Сам же Шиффер был оскорблен этим, так как не понимал, где в его поведении имелись какие-либо противоречия. И когда при формировании нового кабинета его соратники по партии Э. Кох и А. Блунк (будущий министр юстиции) заявили Г. Мюллеру, что рассматривают его кандидатуру как нежелательную в условиях приближающейся избирательной борьбы на выборах в парламент, Шиффер ответил: «Однако после того, как я неустанно дрался с моими противниками, у меня нет больше желания тягаться также и с моими друзьями» [6, с. 12].

Политическое отношение судей к государству вообще и к своим демократическим функциям часто сопровождалось значительным скепсисом

к представителям и органам демократии. Германский исследователь Г. Яспер [7] проанализировал различные процессы осуществления судопроизводства по защите республики и везде увидел «трагическую односторонность», что особенно выявил кризисный период 1919—1923 гг. В 1921—1922 гг. были совершены политические убийства видных государственных деятелей, занимавших демократические позиции: рейхсминистра финансов М. Эрцбергера (ПЦ), рейхсминистра иностранных дел В. Ратенау (ГДП); совершено покушение на жизнь обер-бургомистра Касселя, бывшего рейхсканцлера, Ф. Шейдемана (СДПГ). В организации и проведении этих громких политических убийств и в покушении принимали участие представители националистической террористической организации «Консул». На судебных процессах участники преступления, не сумевшие скрыться, юноши 16—25 лет, мотивировали свои действия протестом против национальной измены Эрцбергера, подписавшего Компьенское перемирие; Ратенау, подписавшего Рапалльский договор; Шейдемана, сделавшего революцию в Германии. В условиях националистического угара исполнители преступлений получили незначительные сроки наказания. При проведении этих и других политических процессов судьи рассматривали себя как служители государства вообще, но не республики и демократии.

В ответ на акты насилия рейхстаг принял в июле 1922 г. первый закон о защите республики, а в 1930 г. — второй закон, в которых в качестве задачи выдвигалась «защита республики» от право- и левозкстремистских врагов конституции. В разработке первого закона по защите республики непосредственно принимал участие рейхсминистр юстиции Г. Радбрух.

Радбрух, являясь членом СДПГ, вместе с тем рассматривал себя в первую очередь как юрист. Об этом он сказал в своей приветственной речи, подчеркнув, что чувствует себя, прежде всего, «юристом среди юристов». Радбрух считал, что «министерство юстиции имело больше юридический, чем политический характер... Деловые задачи рейхсминистерства юстиции

могли быть решены только с помощью профессиональных знаний и способностей. Рейхсминистерство чувствовало себя хранителем многолетних традиций по разработке техники закона и языка права... Любимым словом в министерстве было «Sachlichkeit» (деловитость, объективность). Обсуждали вопросы по-деловому и собственно политические взгляды не имели влияния... Министерство было гордо тем, что являлось старейшим местом, где выращивались квалифицированные специалисты, работавшие также и в других ведомствах» [8, с. 106].

Это была точка зрения самого демократичного рейхсминистра юстиции Веймарской Германии, стремившегося к объективности и утверждению закона. Однако жизнь постоянно требовала выбора между абстрактными формулами и конкретной ситуацией. Еще во время Капповского путча Радбрух поддержал демократический государственный порядок и считал, что для республики наибольшую опасность представляют не левые, а правые группировки. Нельзя не отметить, что именно Радбрух серьезно воспринял книгу Э. Ю. Гумбеля [9] по политическим убийствам и дал распоряжение проверить имевшиеся в ней факты. Но в конечном итоге кризис в Германии 1923 г. привел его к сильнейшему разочарованию в политике. Радбрух ушел со своего поста в 1923 г. и больше не возвратился в политику: ни в 1924 г., когда его кандидатуру предложили в депутаты рейхстага, ни в 1928 г., когда социал-демократ Г. Мюллер (СДПГ) формировал последнее в истории Веймарской Германии демократическое правительство и пригласил его войти в качестве рейхсминистра. Между политикой и наукой Радбрух выбрал научную деятельность, в результате которой предложил заменить ранее существовавшие основы уголовного права (наказание, возмездие и месть) принципами защиты общества и ресоциализацией осужденного и разработал проект нового уголовного кодекса, правда, в то время так и не принятого [10].

Отчаяние Радбруха можно понять, если учитывать общую атмосферу, в которой действовало веймарское руководство

демократической ориентации. Например, за период 1919—1924 гг. рейхспрезидент Ф. Эберт подал 173 иска в суд, защищая свою честь [11, с. 173], а после Магдебургского процесса 1924 г., где прозвучали обвинения в его адрес в государственной измене, он вскоре умер (февраль 1925 г.). Судебный процесс против А. Гитлера, организовавшего мюнхенский путч 1923 г., и судебный процесс «об ударе кинжалом в спину» в 1925 г., о якобы изменнической деятельности социал-демократов, сделавших революцию и способствовавших, таким образом, поражению Германии в войне, вызвал сочувствие среди населения и представителей юстиции: Гитлер отбыл незначительный срок наказания; Пауля фон Гинденбурга, выступавшего в качестве свидетеля на судебном процессе 1925 г., избрали рейхспрезидентом Германии.

Одностороннее преследование нарушителей республиканского закона коррумпировало правовое сознание населения и дискредитировало демократическую систему, что вылилось в «кризис доверия» к юстиции [12] (одним из поводов явилось ночное нападение на здание министерства юстиции, а наутро все увидели, что на верхнем карнизе у возвышающейся статуи юстиции вырван из рук карающий меч и положен к ее ногам.). Кампания, начавшаяся осенью 1926 г. и продолжавшаяся до осени 1928 г., была самой большой кампанией критики в истории германского права. Но республиканизация юстиции не была достигнута: консервативных судей не удалось обратить в «сердечных республиканцев», вытеснить со службы и заменить республиканскими судьями. Цели данной кампании не соответствовало и назначение на пост рейхсминистра юстиции председателя ГННП О. Хергта, который возвращал Германию в прежний монархический режим не столько из-за своего титула «превосходительство», сколько из-за принадлежности к национально-консервативной ГННП, председателем которой являлся.

Самым большим успехом кампании стало назначение на пост министра юстиции Пруссии Германа Шмидта. Самым большим неуспехом являлась попытка снять с должности «постоянного статс-секретаря» в рейхсминистерстве юстиции (с 1920 по 1931 гг.), Курта Йеля (беспартийный).

Его значение как главы ведомства и политического юриста росло тем быстрее, чем чаще сменялись рейхсминистры юстиции. А с 7 октября 1931 г. по 2 июня 1932 г. он сам занял пост рейхсминистра юстиции.

Несмотря на еврейское происхождение К. Йеля, Гитлер, придя к власти, проявил по отношению к нему свою благосклонность, в то время как судьба других рейхсминистров юстиции, имевших аналогичное происхождение, с установлением нацистской диктатуры была иной: О. Ландсберг эмигрировал в Голландию, Э. Кох-Везер, — в Латинскую Америку, О. Шиффер с приходом нацистов к власти был подвергнут репрессиям, сумел вовремя покинуть Берлин. К. Йель не подвергся преследованиям со стороны нацистов, жил в Берлине и Силезии как «еврей под защитой», считался незаменимым в министерстве юстиции, своеобразным «серым кардиналом», «центральной фигурой германской юстиции».

В июне 1932 г. Гюртнер (ГННП) был назначен на пост министра юстиции в правительстве фон Папена, а в 1933 г. занял этот же пост в первом правительстве Гитлера, то есть он являлся последним рейхсминистром юстиции Веймарской Германии и первым рейхсминистром нацистской Германии. Это не являлось случайностью. Еще находясь на посту министра юстиции Баварии (с 1922 г.), он помог Гитлеру раньше времени покинуть тюрьму, способствовал снятию запрета с деятельности НСГРП (Национал-социалистическая германская рабочая партия) и с выступлений Гитлера.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что юстиция в лице сохранившегося бюрократического аппарата оказалась более влиятельной силой по сравнению с юстицией, представленной демократическим управлением в лице рейхсминистров юстиции. Неблагоприятные условия рождения первой германской демократии, которая ассоциировалась с национальным позором поражения в Первой мировой войне и провозглашением нелюбимой республики, сохранившаяся правовая культура кайзеровских времен в сознании большинства населения создали неблагоприятную почву для демократизации страны. Трансформация

политического режима Веймарской Германии от демократической республики к консервативной нашла зеркальное отражение в изменении состава рейхсминистров юстиции. Обращает на себя внимание сдвиг партийно-политического спектра глав рейхсминистерства юстиции за период 1919—1933 гг.: если в первых кабинетах германской республики преобладали представители демократически ориентированных партий — СДПГ, ГДП, ПЦ, то в последних — члены национально-консервативной ГННП и беспартийные. Надпартийные представители юстиции, в том числе и на уровне властных структур, на практике оказались политически ориентированными на национал-социализм.

Список библиографических ссылок

1. Мусихин Г. И. Власть перед вызовом современности: сравнительный анализ российского и германского опыта конца XVIII — начала XIX веков. СПб., 2004.
2. Hannover H., Hannover-Drück E. Politische Justiz 1918—1933. Frankfurt. M., 1966.
3. Deutsche Verwaltungsgeschichte. B. 4 Das Reich als Republik und in der Zeit des Nationalsozialismus. Hrsg. von Kurt G. A. Stuttgart. Deutsche Verlags-Anstalt, 1985.
4. Erdmann K. D., Schulze H. (Hrsg.) Weimar. Selbstpreisgabe einer Demokratie. Düsseldorf. Droste, 1980.
5. Bracher K. D. Die Auflösung der Weimarer Republik. Eine Studie zum Problem des Machtverfalls in der Demokratie. Villingen, 1955.
6. BA:NL Schiffer 16 // AdR WR. Das Kabinett Müller I: 27 März bis 21 Juni 1920. Bearbeitet von Martin Vogt. Boppard am Rhein, 1971.
7. Gotthard J. Der Schutz der Republik: Studien zur staatlichen Sicherung der Demokratie in der Weimarer Republik 1922—1930. Tübingen, 1963.
8. Radbruch G. Der innere Weg. Aufriß meines Lebens, Göttingen. Vandenhoeck & Ruprecht, 1961.
9. Gumbel E. J. Vier Jahre politischer Mord. Berlin, 1922; Гумбель Е. И. История 354 политических убийств в Германии. М., 1924.
10. Rechtsphilosophie, Studienausgabe, hrsg. von R. Dreier und S. L. Paulson, C. F. Muller. Heidelberg, 2003.
11. Артемов В. А., Кардашова Е. В. Фридрих Эберт — первый президент Германии. Воронеж, 2001.
12. Kuhn R. Die Vertrauenskrise der Justiz (1926—1928). Der Kampf um die «Republikanisierung» der Rechtspflege in der Weimarer Republik. Köln: Bundesanzeiger, 1983.

© Т. В. Евдокимова, 2011